

АРБИТРАЖНОЕ ДЕЛО «ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КОНСАЛТИНГ» VS. ИП ЧУПЫРЯ А.А.

Материал подготовила Е.Н. ТРИКОЗ, эксперт журнала, кандидат юрид. наук

Фабула дела

Между закрытым акционерным обществом «Финансово-экономический консалтинг» (далее – общество, истец, лизингодатель) и предпринимателем без образования юридического лица А.А. Чупырей (далее – индивидуальный предприниматель, ответчик, лизингополучатель) был заключен договор финансовой аренды (лизинга) от 21.12.2004 № 574. В соответствии с ним лизингодатель обязался приобрести у выбранного лизингополучателем продавца в собственность имущество – легковой автомобиль иностранной марки и предоставить его лизингополучателю за плату во временное владение и пользование. Индивидуальный предприниматель на основании п. 2.3 договора лизинга принял на себя поручительство перед обществом за исполнение продавцом обязательств по договору купли-продажи предмета лизинга. Состав лизинговых платежей и порядок их уплаты оговаривались в разд. 4 договора.

Пунктом 9.1 договора было предусмотрено вступление его в силу с мо-

мента уплаты лизингополучателем первого (авансового) взноса, который и был выплачен Чупырей (в деле имеется платежное поручение от 27.11.2004 № 31). После этого общество заключило договор купли-продажи предмета лизинга с продавцом – ООО «Ирбис-Калининград» (привлечено к делу как третье лицо) и выкупило у него указанный автомобиль стоимостью 612 152 руб. 20 коп. (к делу приобщено платежное поручение от 27.12.2004 № 1505). В соответствии с договором купли-продажи продавец обязался передать получателю (арендатору по договору лизинга) товар в трехдневный срок с момента его оплаты (п. 1.1 договора).

Но общество так и не получило сведений о приемке автомобиля лизингополучателем и не дождалось от него обусловленных договором лизинговых платежей. Поэтому оно направило Чупыре требование от 21.09.2005 № 726-1/1/Ю о необходимости исполнения договорных обязательств и затем обратилось с иском в суд.

Юридическая суть спора и правовые позиции сторон

Позиция истца	Позиция ответчика
<p>Истец, руководствуясь положениями ГК РФ и, в частности, ст. 15 ГК РФ, заявил свое право на полное возмещение причиненных ему убытков, которые по состоянию на 17.04.2007 составили 716 553 руб. 19 коп. недополученного дохода.</p> <p>Истец как покупатель понес расходы, связанные с приобретением предмета лизинга. Кроме того, общество не получает лизинговые платежи, причи-</p>	<p>ООО «Ирбис-Калининград» – продавец и третье лицо в деле – так и не передало предпринимателю автомобиль. В п. 6.1 договора купли-продажи установлен срок его действия – «до полного исполнения сторонами своих обязательств». Более того, согласно п. 9.2, 9.3 договора лизинга он считается расторгнутым при невозможности реализации продавцом предмета лизинга или вследствие его отказа от</p>

Позиция истца	Позиция ответчика
<p>тающиеся ему по договору финансовой аренды. Таким образом, истец в связи с невыполнением партнерами (ответчиком и продавцом) обязательств по договору купли-продажи предмета лизинга понес убытки, обязанность возмещения которых лежит на ответчике (ст. 22 Федерального закона от 29.10.1998 № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)», далее – Закон о лизинге).</p> <p>По мнению общества, индивидуальный предприниматель был обязан согласно п. 2.9, 2.10 договора и п. 5 ст. 15 Закона о лизинге принять предмет лизинга от продавца. Не исполнив своих обязательств, он причинил истцу убытки в виде недополученного дохода – лизинговых платежей, которые общество могло получить, если бы продавец и лизингополучатель как его поручитель вовремя исполнили свои обязанности по поставке предмета лизинга.</p> <p>Истец также полагает, что обязанность предъявлять требования к продавцу при ненадлежащем исполнении последним договора купли-продажи лежала на лизингополучателе.</p>	<p>исполнения договора купли-продажи.</p> <p>Ответчик считает, что не было причинной связи между его действиями и возникшими у истца убытками и нет его вины в непоставке предмета лизинга. У ответчика не возникло в соответствии с п. 4.7 договора обязательств по внесению лизинговых платежей, так как по вине продавца не произошла приемка имущества. Поэтому в силу п. 9.3 договор лизинга должен быть расторгнут и не может быть признан действующим.</p> <p>Кроме того, суды не учли п. 1 ст. 670 ГК РФ, в соответствии с которым в отношениях с продавцом арендатор и арендодатель выступают как солидарные кредиторы. Общество-арендодатель в нарушение ст. 665 ГК РФ и ст. 2 Закона о лизинге не исполнило своего обязательства по приобретению в собственность указанного лизингополучателем имущества и передаче его арендатору во временное владение. Оно также не принимало мер для обеспечения своевременной передачи автомобиля предпринимателю, хотя ему было известно о недобросовестном поведении продавца.</p>

Выводы судов

Решением Арбитражного суда Калининградской области от 29.06.2007 № А21-11094-05 требования истца были полностью удовлетворены. При этом суд исходил из того, что стороны не заявляли каких-либо требований о расторжении договора лизинга, а потому его нельзя считать прекратившим действие. Поскольку лизингополучатель выбрал продавца, риск невыполнения последним обязанностей по договору купли-продажи предмета лизинга несет именно лизингополучатель. Ведь по закону такой риск обязана нести сторона, выбравшая продавца, если иное не предусмотрено договором лизинга (п. 2 ст. 22 Закона о лизинге). Поэтому предприниматель Чупыря дол-

жен возместить убытки обществу-лизингодателю.

В постановлении 13-го Арбитражного апелляционного суда от 26.12.2007 № А21-11094-05 апелляционная инстанция поддержала вывод суда первой инстанции о том, что ответчик не принимал каких-либо мер по истребованию и приемке у продавца предмета лизинга, а значит, не исполнил своего обязательства по получению автомобиля.

Кассационный суд также занял сторону истца и в постановлении ФАС СЗО от 21.03.2008 № А21-11094-05 отметил следующее. Довод ответчика о прекращении договора лизинга неприемлем, так как отсутствует ясно выраженная воля сторон на его прекращение по основанию п. 9.3 договора. ▶

Этот пункт не позволяет установить, каким из способов, предусмотренных ст. 450 ГК РФ, расторгается договор в связи с неисполнением обязательств продавцом и с какого момента обязательства участников сделки лизинга считаются прекращенными.

В определении ВАС РФ от 22.07.2008 № 6487/08 коллегия судей поддержала ответчика. Требования к нему как к поручителю истец не заявлял, а значит, суды вышли за пределы заявленных им требований, рассмотрев вопрос о возложении на ответчика ответственности за исполнение продавцом договора купли-продажи. Именно довод заявителя (предпринимателя) о неправильном применении судами ст. 22 Закона о лизинге стал основанием для передачи дела в Президиум с целью его пересмотра в порядке надзора. Однако, несмотря на мнение коллег, Президиум ВАС РФ в постановлении от 14.10.2008 № 6487/08 оставил без изменения все судебные акты и не удовлетворил заявление предпринимателя А.А. Чупыря.

Комментарии юристов

С.А. Громов,
начальник
юридического
отдела ООО
«Глобус-лизинг»

С.А. Громов с надеждой отмечает, что данный прецедент будет способствовать повороту арбитражной практики в сторону буквального применения судами п. 2 ст. 22 Закона о лизинге, возлагающего риск недобросовестности продавца предмета лизинга на лизингополучателя.

И лизингополучатели, и суды должны понимать, что продукт лизинговой компании – это все же финансовая услуга. Она считается фактически оказанной с момента исполнения лизингодателем обязанности оплатить продав-

цу предмет лизинга. Если, несмотря на оплату товара, поставщик не передает его лизингополучателю, последний все равно должен возместить лизинговой компании понесенные ею расходы. После столь прогрессивного постановления ФАС СЗО от 21.03.2008 по данному делу определение ВАС РФ от 22.07.2008 вызывает, по мнению эксперта, некоторое уныние. Однако постановление Президиума ВАС РФ от 14.10.2008 выше всяких похвал. В нем исчерпывающе разъяснено, каким образом между сторонами договора лизинга распределяются обязанности и риски.

С.А. Соменков,
доцент кафедры
гражданского
и семейного
права МГУ,
кандидат юрид.
наук

С.А. Соменков исходит из того, что договор лизинга вступает в силу с момента внесения арендатором (лизингополучателем) авансового взноса. Одна из его договорных обязанностей – надлежащее принятие имущества в качестве предмета лизинга. И потому ссылка на то, что у него не возникло обязательств по внесению лизинговых платежей, так как они уплачиваются согласно п. 4.7 договора только с момента приемки имущества у продавца, не может быть принята во внимание.

По мнению эксперта, нарушение арендатором договорных обязанностей заключалось в том, что он так и не принял имущество от продавца. Хотя формально причиной тому было бездействие продавца, именно арендатору следовало действовать активнее, добиваясь передачи имущества. Тем более что по общему правилу риск невыполнения продавцом обязанностей по договору купли-продажи предмета лизинга и связанных с этим убытков несет сторона, выбравшая его, в нашем случае – лизингополучатель Чупыря.

А.В. Грищенко,
старший
юрисконсульт
компании
«ФБК-Право»

А.В. Грищенко считает, что из буквального толкования ст. 22 Закона о лизинге действительно не очевидно, о каких именно убытках идет речь. Ответчик полагал, что эта статья в совокупности со ст. 670 ГК РФ толкуется как освобождение лизингодателя от ответственности перед лизингополучателем, но не как основание взыскания с него убытков лизингодателя. Однако ВАС РФ подтвердил постепенно складывающуюся судебную практику, согласно которой убытки лизингодателя должны быть взысканы с лизингополучателя, поскольку он выбирает продавца и несет ответственность за непередачу предмета лизинга (постановления ФАС ВСО от 03.07.2008 № А74-2771/07-Ф02-2888/08, ФАС СЗО от 31.01.2007 № А21-2845/2005). Судей в данном деле не убедил аргумент ответчика, что передача предмета лизинга лизингополучателю является обязанностью лизингодателя в силу закона.

К.В. Карашев,
ведущий
консультант
Управления
анализа
и обобщения
судебной
практики ВАС
РФ, кандидат
юрид. наук

К.В. Карашев считает главным вопросом в этом деле определение субъекта, который несет риск неисполнения продавцом договора купли-продажи. Первоначально нижестоящие судьи, возложив эту ответственность на лизингополучателя, исходили из толкования п. 2 ст. 22 Закона о лизинге и факти-

ческих обстоятельств дела: продавец был избран лизингополучателем, который к тому же поручился за него перед лизингодателем. В свою очередь судебная коллегия ВАС РФ обратилась к вопросу о наличии у лизингодателя права собственности на предмет лизинга, который еще не был передан продавцом арендатору в месте его нахождения. Исходя из п. 1 ст. 665 и п. 1 ст. 668 ГК РФ это право возникает у лизингодателя в момент передачи имущества лизингополучателю. Факт такой передачи свидетельствует и об исполнении основной обязанности лизингополучателя по договору лизинга.

Далее эксперт рассуждает исходя из положений п. 2 ст. 670 (арендодатель не отвечает перед арендатором за передачу продавцом предмета лизинга) и п. 2 ст. 668 ГК РФ (арендатор не вправе требовать расторжения договора в случае, когда предмет лизинга не был ему передан по обстоятельствам, за которые арендодатель не несет ответственности). Юрист делает вывод, что в этом случае обязательства лизингодателя считаются выполненными надлежащим образом. Следовательно, лизингополучателю нужно исполнять свои обязательства и выплачивать лизинговые платежи в согласованных размерах и в установленные сроки, несмотря на то что он еще не получил предмет лизинга. Более того, в силу п. 1 ст. 670 ГК РФ он обладает правами покупателя по договору, заключенному между продавцом и лизингодателем, и потому вправе потребовать от продавца передачи предмета лизинга.

Господин Карашев полагает, что основанием иска в рассматриваемом деле служит неисполнение лизингополучателем обязанности по уплате лизинговых платежей (п. 5 ст. 15 Закона о лизинге и п. 1 ст. 665 ГК РФ). Убытки от невыполнения продавцом обязанности по передаче имущества у лизингодателя могли возникнуть только при невозврате ему предмета лизинга по истечении срока договора. Они рассчитываются с учетом стоимости предмета лизинга, скорректированной его нор-

мальным износом, и суммы платежей за все время просрочки.

При этом эксперт делает важное уточнение. Если договор лизинга предусматривает переход к лизингополучателю права собственности по истечении срока действия договора, то убытки от непередачи избранным им продавцом предмета лизинга у лизингодателя не возникнут. И когда лизингополучатель не перечисляет лизингодателю платежи, ссылаясь на неполучение предмета лизинга, лизингодатель может воспользоваться одним из правомочий по ст. 13 Закона о лизинге.

С учетом изложенного К.В. Карашев с сожалением замечает, что Президиум ВАС РФ не поддержал указанного подхода, отметив в постановлении, что п. 1 ст. 670 ГК РФ не является основанием для возложения на арендодателя обязанности получить товар, а ст. 22 Закона о лизинге, напротив, возлагает на лизингополучателя убытки лизингодателя вследствие неисполнения договора купли-продажи.

С. Астахов,
партнер
юридической
компании
«Пространство
вариантов»

С. Астахов утверждает, что, хотя отдельные положения договора лизинга еще вызывают вопросы, но распределение ответственности для случаев, когда продавец выбирает лизингополучатель, зафиксировано непосредственно в законе (п. 1 ст. 668 и п. 1 ст. 670 ГК РФ, п. 1 ст. 4 и п. 2 ст. 22 Закона о лизинге). Это по сути освобождает лизингодателя от ответственности в случае неполучения имущества лизингополучателем (самостоятельно выбравшим продавца) независимо от причин, по которым это произошло! Суды трех инстанций сделали единственно верный вывод, назвав лизингополучателя лицом, кото-

рое должно возместить убытки. Никаких правовых оснований для оспаривания такого вывода коллегия судей ВАС РФ не имела. В частности, не важно, по мнению эксперта, что лизингодатель не предъявлял претензий к лизингополучателю как поручителю продавца, поскольку лизингополучатель отвечает за сделанный выбор уже в силу закона. Что же касается попыток ответчика доказать, будто отсутствие передачи предмета лизинга лишает лизингодателя права требования убытков с лизингополучателя, не соблаговолившего принять этот предмет, то фактическая поддержка такой позиции коллегией судей ВАС РФ находится вне пределов нашего понимания, резюмирует эксперт.

А.Г. Жданов,
юрист
консалтинговой
группы
«Налоговик»

А.Г. Жданов сетует, что, несмотря на указание в определении ВАС РФ от 22.07.2008 на значимость взаимосвязи условий договора лизинга с нормами гражданского законодательства РФ, Президиум ВАС оставил этот довод почти без внимания. Предприниматель мог бы избежать негативного для него исхода дела, если бы своевременно поставил своего партнера – «Финансово-экономический консалтинг» – в известность о невыполнении продавцом договора купли-продажи и потребовал бы его расторжения.

В соответствии с п. 2 ст. 670 ГК РФ арендодатель не отвечает перед арендатором за выполнение продавцом требований, вытекающих из договора купли-продажи, кроме случаев, когда ответственность за выбор продавца лежит на арендодателе. Учитывая это, в рассматриваемом споре «Финансово-экономический консалтинг» имел все основания не отслеживать, выполнило ли

ООО «Ирбис-Калининград» условия договора купли-продажи. Поэтому суды правомерно указали, что договор купли-продажи продолжал свое действие и, следовательно, действовал договор лизинга. По мнению эксперта, в такой ситуации ИП Чуныре следовало обратиться за юридической помощью сразу же, как только возникли проблемы с продавцом, чтобы избежать судебной тяжбы. В итоге ответчик-арендатор не только не получил желанный предмет лизинга, но и вынужден по судебному решению компенсировать все убытки арендодателя.

Е.В. Семьянов,
адвокат МКА
«Арутюнов
и партнеры»,
кандидат юрид.
наук

Е.В. Семьянов полагает, что интрига анализируемого казуса связана с судебным толкованием договоров лизинга и купли-продажи и системным толкованием применимых норм права. Так, удовлетворившие иск нижестоящие суды исходили из буквального толкования, что абсолютно верно для договоров, но несколько упрощенно для норм права. Коллегия судей ВАС, решившись передать дело в Президиум, подошла к делу более творчески, подробно изучив условия договоров лизинга и купли-продажи и представив системное толкование норм права. Наш эксперт, пытаясь разобраться в том, что же произошло на самом деле, указывает на диспозитивность нормы п. 2 ст. 22 Закона о лизинге и возможность ее изменения согласно условиям договора. Кроме того, он не соглашается с позицией кассационного суда об отсутствии возможности установить, с какого момента обязательства по договору лизинга прекращаются. Этот момент был определен в п. 9.3 договора лизинга. Истец (лизингодатель-покупатель) должен

был исполнить свою обязанность, вытекающую из п. 1.1 договора купли-продажи предмета лизинга, и передать его лизингополучателю в установленный трехдневный срок. Зная о неисполнении договора купли-продажи и о последствиях по п. 9.3 договора лизинга, истец бездействовал и, более того, злоупотребил своим правом, обвинив ответчика в уклонении от надлежащего исполнения договора.

Эксперт также полагает, что лизингодатель не соблюдал предписанную дефинитивной нормой ст. 2 Закона о лизинге последовательность действий: сначала приобретение в собственность предмета лизинга, а затем передача этого же предмета во временное владение и пользование лизингополучателя. В действительности лизингодатель не приобретал предмет лизинга в собственность, следовательно, не мог им распорядиться. В судебных актах по данному делу отсутствуют доказательства обратного. Поэтому Е.В. Семьянов приходит к неутешительному для истца выводу: именно лизингодатель не исполнил надлежаще своего обязательства по договору лизинга, что повлекло невозможность исполнения обязательств лизингополучателем.

А.К. Топорнина,
адвокат
коллегии
адвокатов
«Юков, Хренов
и партнеры»

А.К. Топорнина отмечает, что на первый взгляд решение ВАС РФ может показаться несправедливым. Ведь лизингополучателя обязали платить, несмотря на то что предмет лизинга, автомобиль, так и не попал ему в пользование.

Однако из материалов дела следует, что лизингополучатель связал себя такими договорными обязательствами с истцом-лизингодателем, которые »

предполагают его ответственность, в том числе и за недобросовестные действия продавца автомобиля.

Индивидуальный предприниматель ошибочно сделал вывод, что договор лизинга расторгнут в связи с непередачей имущества продавцом в отсутствие прямого волеизъявления сторон.

Истец своевременно перечислил средства в оплату по договору купли-продажи, не вникая в подробности взаимоотношений продавца и ответчика, поскольку договором лизинга предусмотрено, что продавцом избирает лизингополучатель. Следовательно, и риск невыполнения продавцом обязанностей по договору купли-продажи и связанных с этим убытков лежит на лизингополучателе. Для лизингодателя договор продолжал действовать, и он ожидал поступления денежных средств в соответствии с оформленным графиком.

К такому результату привело неправильное поведение лизингополучателя сразу после возникновения проблем с продавцом. Следовало уведомить лизингодателя, просить расторгнуть договор лизинга и принять все необходимые меры по возврату уплаченных средств либо получению автомобиля незамедлительно, как только продавец повел себя недобросовестно.

Комментарий редакции

Итак, в рассматриваемом споре был поднят вопрос распределения рисков между лизингодателем и лизингополу-

чателем. Как известно, лизингодатель наиболее подвержен предпринимательским (финансовым) рискам, связанным с неполучением лизинговых платежей, а лизингополучатель – имущественным и риску ответственности. На практике лизингополучатель несет ответственность за имущественные риски с момента фактической приемки предмета лизинга. Но при этом важно заметить, что Закон о лизинге позволяет сторонам самим распределить ответственность за возникающие риски в зависимости от условий конкретного договора лизинга. В этой связи важно, чтобы судьи чаще обращали внимание на тексты договоров, где, в частности, могут быть заложены дополнительные гарантии добросовестного поведения сторон договора лизинга и заключаемого впоследствии договора купли-продажи. Но суды так и не услышали аргумента А.А. Чупыри о том, что п. 9.3 был предусмотрительно включен в договор лизинга как раз на этот случай: если продавец не исполнит свои обязательства, предусмотренные договором купли-продажи, и не передаст имущество лизингополучателю, договор лизинга считается расторгнутым. Как верно подмечают эксперты, недобросовестность продавца, проявившаяся на стадии передачи предмета лизинга, была бы достаточным основанием для защиты прав лизингополучателя и пресечения срока для начисления штрафных санкций по лизинговым платежам! ■

■ ■ ■